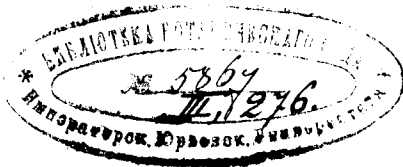
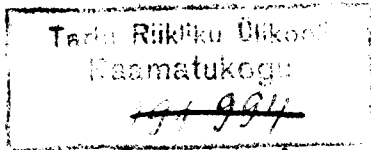

469401

Sp
165.

D

3452

11
165.

Къ характеристикѣ флоры смѣшанныхъ лѣсовъ Средней Россіи.

По моимъ наблюденіямъ въ предѣлахъ Александровскаго и Покровскаго уѣздовъ Владимірской губ. смѣшанные лѣса въ своемъ составѣ варьируютъ незначительно въ зависимости отъ количества основныхъ породъ деревьевъ, ихъ составляющихъ, а этими породами являются ель, береза, осина, сосна и изрѣдка дубъ, липа, кленъ и, на низкихъ мѣстахъ, ольха (*Alnus incana*), при чемъ чистое произрастаніе одной какой-либо породы замѣчается не часто (я исключаю сосновые боры, занимающіе иногда значительныя пространства); чаще указанные породы комбинируются между собой и даютъ или хвойно-лиственные или лиственные (осиново-березовые) лѣса съ переходными ступенями въ зависимости отъ преобладанія одной извѣстной породы.

Едва-ли не преобладающимъ типомъ смѣшанныхъ лѣсовъ является лѣсъ съ замѣтнымъ преобладаніемъ ели и съ примѣсью березы (*Betula alba* и *B. pubescens*) и осины. Такіе лѣса въ большомъ количествѣ находятся внѣ полосы сосновыхъ боровъ въ указанномъ районѣ.

Въ зависимости отъ густоты произрастанія, подлѣсокъ въ нихъ, наземный растительный покровъ сильно разнятся какъ по своей густотѣ и связности, такъ и по силѣ роста отдѣльныхъ видовъ, входящихъ въ составъ ихъ. Нерѣдко въ такихъ лѣсахъ подлѣсокъ составляютъ только слабые, «погонистые» экземпляры липы, да рѣдкіе кусты бересклета (*Evonymus verrucosa*), жимолости (*Lonicera Xylostium*) и волчьего лыка (*Daphne Mezereum*), а наземный растительный покровъ составляется лишь изъ кучекъ мха (*Cetragia*?) съ кустиками *Nuropitis multiflora*, слабыхъ кустиковъ *Rubus Saxatilis*, *Oxalis Acetosella*, *Vaccinium Myrtillus* и др., но зато здѣсь же находятъ себѣ желанный, повидимому, приютъ перелѣска (*Mercurialis perennis*), *Microstylis monophylla*, *Astea spicata*,—эти два послѣднія растенія въ особо затѣненныхъ мѣстахъ.

Съ разрѣженіемъ произрастанія, съ примѣсью къ ели березы и осины въ значительномъ количествѣ, растительность становится богаче видами, разнообразнѣе; отдѣльные представители ея разрастаются пышнѣе, составляется почти связанный растительный наземный покровъ. Ранней весной въ обилии произрастаютъ и цвѣтутъ *Pulmonaria officinalis*, *Hepatica triloba*, *Orobus vernus*, *Luzula pilosa*, позднѣе въ массѣ расцвѣтаетъ *Oxalis Acetosella*, *Asarum europeum*, *Majanthemum bifolium*, *Trientalis europaea*, виды грушанокъ (*Pirola secunda*, *P. rotundifolia*); *Convallaria majalis*, *Stellaria Holostea*: мѣстами сплошь зарастаетъ черника (*Vaccinium Myrtillus*); разбросанно между другими видами встрѣчаются *Platanthera bifolia*, *Galeobdolon luteum*, *Platanthera chlorantha*, *Polygonatum officinale*, *Paris quadrifolia*, *Vaccinium Vitis idaea*, *Orchys maculata*, *Carex pilosa*, *Veronica officinalis*, *Aegopodium Podagraria*. Во второй половинѣ лѣта цвѣтутъ *Succisa pratensis*, *Asperula odorata*, *Valeriana officinalis* и *Filipendula Ulmaria*,—последніе два вида на болѣе сырыхъ мѣстахъ. На болѣе освѣщенныхъ мѣстахъ и ближе къ опушкамъ встрѣчаются *Alchemilla vulgaris*, *Veronica Chamaedrys*, *Hypericum perforatum*, *Trollius europeus*, *Ranunculus acer*, *Melampyrum pratense*, *M. nemorosum*, *Glechoma Hederacea*, *Cirsium heterophyllum*, *Hieracium pratense*, *Solidago virga aurea*, *Lychnis flos Cuculi*, *Leontodon hastilis*. Среди лѣса роскошно разрастаются безцвѣтковые *Asplenium Felix femina*, *Aspidium spinulosum* и злаки *Calamagrostis silvatica*, *Festuca gigantea*, *Deschamsia caespitosa*, *Millium effusum*, *Triticum caninum*, *Melica nutans* и ближе къ опушкамъ *Hierochloa odorata*.

Въ составъ подлѣска входятъ: *Lonicera Xylosteum*, *Daphne Mezereum*, *Tilia parvifolia*, *Evonymus verrucosa*, *Salix amygdalina*, *Rosa Сиднамодеа*, *Rhamnus frangula*, *Viburnum Opulus* и, очень рѣдко, *Alnus incana*.

Выстугленіе на первый планъ въ составѣ лѣса лиственныхъ породъ не ведетъ къ замѣтному измѣненію состава подлѣска, который обогащается только 2 видами—*Sorbus Aucuparia* и *Acer*, и наземного покрова. Въ немъ, какъ не отмѣченные раньше виды, назову *Ranunculus auricomus*, *R. cassubicus*, *Vicia silvatica*, *Carex silvatica*, *Thalictrum aquilegifolium* (очень рѣдко), *Polemonium coeruleum*; изъ злаковъ *Poa nemoralis*, *Dactylis glomerata*, но *Melica nutans*, *Hierochloa odorata* и *Millium efusum* почти отсутствуютъ. Не рѣдки въ составѣ этой растительности *Galium palustre*, *Cardamine pratensis*, *Geum rivale*, *Crepis paludosa*, *Lysimachia Nonnu-*

laria, *Scutellaria galliculata*, присутствіе которыхъ указываетъ уже на нѣкоторую степень заболоченности почвы. У опушекъ найдены *Brunella vulgaris*, *Trifolium hybridum*, *Leucanthemum vulgare*.

Должно отмѣтить, что съ уменьшеніемъ въ составѣ лѣса ели, уменьшается количество *Trientalis europaea*, которое въ лиственныхъ лѣсахъ я уже не находилъ: повидимому, это растеніе имѣетъ тяготѣніе къ ели.

Иногда, хотя и очень рѣдко, въ составѣ лѣса въ значительномъ количествѣ входятъ дубъ и кленъ; въ этомъ случаѣ въ подлѣскѣ встрѣчается орѣшникъ (*Corylus Avellana*), а въ составѣ наземного покрова, въ общихъ чертахъ остающагося почти неизмѣннымъ, находимъ *Cyrtocarpus alpina*, *Epilobium palustre*, *Viola mirabilis* и въ изобилии сильно развитые экземпляры *Mercurialis perennis*.

Приведенный, а также и другой имѣющійся въ моемъ распоряженіи, матеріалъ позволяетъ придти къ выводу, что даже значительныя измѣненія въ составѣ смѣшанныхъ лѣсовъ почти не отзываются на составѣ подлѣска и наземного покрова въ нихъ, и что только немногіе виды изъ наземного покрова предъявляютъ опредѣленные требованія къ составу лѣса, таковы *Cyrtocarpus alpina*, тяготеющая къ дубу; *Trientalis europaea* связанная, повидимому, съ елью, *Thalictrum aquilegifolium*, *Polemonium coeruleum*, *Lysimachia vulgaris*, *Ranunculus cassubicus*—въ лиственныхъ (осиново-березовыхъ) лѣсахъ; *Mycrostylis monophylla*, *Mercurialis perennis*, *Aster spicatus* и *Polygonatum officinale*—тяготеютъ къ болѣе затѣненнымъ мѣстамъ въ лѣсахъ съ примѣсью ели.

Все лѣсное пространство вырубается изъ года въ годъ болѣе или менѣе крупными участками, а вмѣстѣ съ этимъ въ условія существованія лѣсной флоры вносятся существенныя измѣненія, что сильно отражается на ея составѣ и развитіи. На только что сдѣланныхъ порубкахъ, среди сучьевъ, валежника я находилъ такой составъ растительности: *Asarum europeum*, *Pulmonaria officinalis*, *Galeobdolon luteum*, *Stellaria Holostea*—очень много; *Lysimachia vulgaris*—довольно слабые экземпляры, *Cirsium heterophyllum*, *Potentilla Tormentilla*, *Stellaria graminea*, *Hepatica triloba*, *Melica nutans*,—все болѣе или менѣе часто и *Adoxa Moschatelina*—изрѣдка, разбросанно, кучами. Хотя растительность эта очень бѣдна ви-

дами, но отдѣльные представители ея въ большинствѣ развиваются очень хорошо, не представляя однако связнаго покрова. *)

Проидетъ 2—3 года, и растительность порубки совершенно мѣняется. Къ отмѣченнымъ видамъ примѣшиваются въ значительномъ количествѣ другіе—или лѣсные, или луговые, или даже представители сорной растительности. Освободившійся послѣ порубки участокъ земли, новыя условія въ отношеніи освѣщенія, увлаженія, аэраціи почвы,—все это привлекаетъ сюда многочисленныхъ представителей флоры со стороны; въ то же время наиболѣе устойчивыя виды чисто лѣсной флоры удерживаютъ свои позиціи. Новая формація имѣетъ поэтому смѣшанный характеръ. Вотъ довольно типичный видовой составъ растительности большой свѣтлой и сухой порубки черезъ 3 года ея образованія. Покровъ очень густой, связный; много пней старыхъ березъ, елей, осинъ и очень рѣдко сосны. Фонъ представляетъ *Melampyrum nemorosum*, въ массѣ встрѣчается *Stellaria Holostea*, *St. graminea*, *Galium Mollugo* и довольно часто *Solidago Virga aurea*, *Deschamsia caespitosa*, *Epilobium angustifolium*, *Hypericum perforatum*, *Lysimachia vulgaris*, *Calamagrostis silvatica*, *Veronica Chamaedrys*, *Potentilla Tormentilla*, *Ajuga reptans*, *Fragaria vesca*, *Alchemilla vulgaris*; нѣсколько рѣже *Succisa pratensis*, *Cirsium heterophyllum*, *Veronica officinalis*, *Calamagrostis epigeios*, *Ranunculus acer*, *Leontodon hastilis*, *Vicia silvatica*, *Viola canina*, *Melica nutans*, *Cirsium palustre*, *Trifolium agrarium*; разбросанно, но почти всегда въ сильно развитыхъ экземплярахъ,—*Angelica silvestris*, *Picris hieronthisoides*, *Scrophularia nodosa*, *Ranunculus polyanthemos*, *Erigeron Canadensis*, *Leucanthemum vulgare*, *Campanula cervicaria*, *Hieracium umbellatum*, *Centaurea phrygia*, *Gnaphalium uliginosum*, *Orepis tectorum*, *Potentilla Norvegica*, *Galeopsis Ladinum*, *Sedum purpureum*, *Verbascum nigrum*, *Turritis glabra*, *Cirsium lanceolata*, *Cirsium arvense*. Эту послѣднюю группу отмѣчаю, какъ состоящую изъ пред-

*) По вопросу о смѣнѣ травяного покрова на сплошныхъ лѣсосѣкахъ въ лѣсоводственной литературѣ имѣются болѣе детальныя изслѣдованія: *Костина*. «Сорная растительность сплошныхъ вырубокъ». (Извѣстія Имп. Лѣсн. Инстит., вып. XII), *Любименко*. «Къ вопросу о сорной растительности сплошныхъ вырубокъ». (журналъ «Сельское хозяйство и лѣсоводство» за 1902 г.), *Петрова*. «Сравнительный обзоръ флоры лѣсосѣкъ разныхъ годовъ въ Наровской дачѣ Ямбургскаго лѣсничества». (Извѣстія Имп. Лѣсн. Института вып. XIII), *Хитрово*. Травяной покровъ сплошныхъ лѣсосѣкъ въ Тульскихъ засѣкахъ и его исторія развитія». (Труды по Лѣсному опытному дѣлу въ Россіи», вып. 1, 1907 г.).

Редакція.

ставителей, до сихъ поръ, въ большинствѣ, не отмѣченныхъ въ приведенныхъ выше спискахъ и свойственныхъ или луговой, или сорной флорѣ. Излишнимъ считаю указывать, что лѣсныя растенія, указанные выше, въ родѣ *Pulmonaria*, *Azaronum* и др., удерживаются и въ этомъ фазисѣ развитія порубочной флоры, но какъ въ количественномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи развитія отдѣльныхъ экземпляровъ далеко уступаютъ огромному большинству другихъ приведенныхъ растеній.

Тутъ же находимъ мелкіе и рѣдкіе кустарники: *Daphne Mezereum*, *Corylus Avellana*, *Rhamnus Frangula*, *Lonicera Xylosteum*, *Quercus*, *Acer*, *Viburnum Opulus*, *Sorbus Aucuparia*, *Betula alba*, *Populus tremula*—эти два послѣдніе вида въ значительномъ количествѣ, какъ зачатки новаго лѣса, а остальные—какъ остатки подлѣска въ срубленномъ лѣсу.

Несомнѣнно, въ зависимости отъ степени влажности почвы характеръ порубочной растительности въ этотъ періодъ ея развитія можетъ представлять даже значительныя отступленія отъ описаннаго типа. Такъ, на сыроватыхъ порубкахъ въ значительномъ количествѣ встрѣчаются *Ranunculus repens*,—иногда составляя даже фонъ растительности; затѣмъ *Juncus conglomeratus*, *J. effusus*, виды *Carex* (*C. pilosa*, *elongata*, *canescens*), сильно выдается *Epilobium palustre*, *Luzula pilosa*, *Rubus Saxatilis*, *Deschamsia caespitosa*, *Geum rivale* и др., а рядомъ съ ними находимъ не мало отмѣченныхъ уже растеній, чуждыхъ чисто лѣсной флорѣ, т. е., при рѣзкомъ уклоненіи отъ первоначальнаго типа растительности порубокъ съ сухой почвой и здѣсь находимъ ту же картину смѣшенія представителей различныхъ по характеру формацій. Говоря о порубочной растительности, не лишнимъ считаю отмѣтить, что въ составъ ея совершенно не входятъ многія лѣсныя растенія.

Такъ, даже на самыхъ свѣжихъ порубкахъ я не встрѣчалъ *Paris quadrifolia*, *Polygonatum*, *Mercurialis perennis*, *Cyrtocarpus alpina*, виды *Pirola*, не говоря уже о такихъ тѣнелюбивыхъ растеніяхъ, какъ *Astea spicata* или *Mycostylis monophylla*.

Дальнѣйшее развитіе порубочной растительности въ значительной степени опредѣляется условіями ея существованія въ первые годы. Тѣ заросли, болѣе или менѣе густыя, березы и особенно осины, зачатки которыхъ можно замѣтить уже на 2—3 годъ существованія порубки, при своемъ дальнѣйшемъ ростѣ оказываютъ значительное вліяніе какъ на составъ порубочной растительности, такъ равно и на развитіе отдѣльныхъ представителей ея.

Въ заросляхъ въ возрастѣ 8—10 лѣтъ приходилось находить растительность такого же, какъ и раньше, смѣшаннаго характера, но съ значительнымъ измѣненіемъ. Преобладающими видами являются здѣсь такіе крупнотелельные, какъ *Epilobium angustifolium*, иногда сплошь покрывающее поруби. *Angelica silvestris*, *Campanula Cervicaria*, *Picris hieranthoides*, *Polemonium coeruleum*, *Lychnis viscaria*, *Succisa pratensis*, *Hieracium umbellatum*, *Centaurea phrygia*; изъ злаковъ сильно видѣются *Calamagrostis epigeios*, *C. silvatica*, *Hierochloa odorata*, *Briza media*; въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ раньше, но еще встрѣчаются представители сорной растительности. Чисто лѣсныя растенія, какъ *Azarum europeum*, *Orobus vernus* и др. или прячутся въ наиболѣе затѣненныхъ мѣстахъ, или совершенно отсутствуютъ. Вся формація становится бѣднѣе видами. При послѣдующемъ ростѣ зарослей, при все увеличивающемся затѣненіи, замѣчается измѣненіе уже въ сторону большей однородности травянистой растительности все больше и больше принимающей характеръ лѣсной формаціи. Появляются въ значительномъ количествѣ такія лѣсныя растенія, какъ *Orobus vernus*, *Convolvularia majalis*, *Geranium silvaticum*, *Ranunculus cassabicus*, *Majanthemum bifolium*, *Pirola rotundifolia*, *Azarum europeum*, *Oxalis Acetosella*, *Viola mirabilis* и др.: такихъ представителей порубочной растительности, какъ *Campanula Cervicaria*, *Picris hieranthoides* и проч. мы уже не встрѣчаемъ; не находимъ также представителей сорной флоры, какъ *Gnaphalium*, *Erigeron* и т. п. Къ 20—30-лѣтнему возрасту зарослей заканчивается описанный путь развитія растительности; она выливается въ очень опредѣленную и устойчивую форму лѣсной растительности, въ которой если и встрѣчаются чуждые ей виды въ родѣ *Taraxacum*, *Galium Molugo*, *Lychnis flos cuculi* и др., то всегда въ незначительномъ количествѣ и гораздо слабѣ развитыми, чѣмъ въ условіяхъ нормальнаго своего роста (луга, поля).

Совершенно особенный характеръ носить растительность луговъ и полянъ, встрѣчающихся довольно часто среди смѣшанныхъ лѣсовъ. Иногда эти луга и поляны достигаютъ довольно значительныхъ размѣровъ, въ нѣсколько десятинъ, но встрѣчаются лужайки и поляны и очень незначительныхъ размѣровъ между кустами или среди лѣсныхъ насажденій, при чемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ растительность полянъ и лужаекъ близко подходит по своему составу къ растительности молодыхъ зарослей.

Чистыя, не заросшія кустами луговая пространства, могутъ

быть подраздѣлены на двѣ группы, обычно сливающіяся между собой, или, по крайней мѣрѣ, не рѣзко разграниченныя физически, но тѣмъ не менѣе не сходныя между собой по составу растительности, — это лѣсные луга — сухіе и сырые, расположенные по долинамъ, протекающихъ въ лѣсахъ потоковъ, по низамъ сырыхъ лѣсныхъ овраговъ.

Растительный составъ сухихъ лѣсныхъ луговъ отличается значительнымъ постоянствомъ, устойчивостью и характеризуется слѣдующими видами, среди которыхъ трудно указать преобладающіе или составляющіе фонъ виды.

Злаки: *Deschamsia caespitosa*, *Briza media*, *Anthoxanthum odoratum*, *Agrostis canina*, *Agrostis alba*, *Phleum pratense*, *Triticum repens* (послѣдніе два рѣдко); затѣмъ, преимущественно на болѣе низкихъ мѣстахъ, можно найти: *Lychnis flos Cuculi*, *Galium palustre*, *Ranunculus Flamulla*, *Cirsium palustre*, *Viola uliginosa*, *V. palustris*, *Ranunculus repens*; растительность же болѣе сухихъ частей луга характеризуется слѣдующими видами: *Leucanthemum vulgare*, *Succisa pratensis*, *Ranunculus acer*, *Rumex Acetosa*, *Campanula patula*, *Potentilla Tormentilla*, *Stellaria graminea*, *Geranium pratense*, *Melampyrum pratense*, *M. nemorosum*, *Hypericum perforatum*, *Trollius europeus*, *Alchemilla vulgaris*, *Knautia arvensis*, *Achillea Millefolium*, *Taraxacum officinalis*, *Pimpinella Saxifraga*, *Plantago media*, *Cerastium triviale*, *Centaurea phrygia*, *Lathyrus pratensis*, *Vicia Cracca*, *Leontodon hastilis*, *L. autumnalis*, *Hieracium umbellatum*, *Polygala omara*, *Trifolium spadiceum*, *T. repens*, *T. hybridum*, *Brunella vulgaris*, *Euphrasia officinale*, *Picris hieranthoides*, *Ajuga reptans*, *Orchys maculata*, *Luzula campestris*. Такой составъ растительности является наиболѣе типичнымъ для сухихъ лѣсныхъ луговъ, но иногда мѣстами на нихъ встрѣчаются значительныя заросли *Nardus stricta*, вмѣстѣ съ чѣмъ количество видовъ тутъ сокращается; иногда оазисами встрѣчаются такія растенія, какъ *Linum catharticum*, или *Parnassia palustris* или *Polygonum Bistorta*. Изъ отдѣльныхъ видовъ наиболѣе типичными и постоянными для сухихъ лѣсныхъ луговъ являются *Trifolium spadiceum*, *T. repens*, *Euphrasia officinalis*, *Leontodon hastilis*, *Luzula campestris*, *Briza media*, *Anthoxanthum odoratum*, *Stellaria graminea*, *Centaurea phrygia*, *Ajuga reptans*, *Trollius europeus*, *Cerastium triviale* и нѣкоторые другіе.

Сырые лѣсные луга, расположенные по долинамъ потоковъ, лѣснымъ оврагамъ, т. е. въ мѣстахъ значительно сырыхъ, имѣютъ

уже совѣмъ иную фязіономію. Почти всегда на этихъ лугахъ я находилъ кучи ивъ: *Salix amygdalina*, *S. depressa*, *S. pentandra*. Изъ травянистыхъ растений рѣзко выдѣляются виды (*C. vulgaris*, *C. caespitosa*, *C. vesicaria*, *C. canescens*, *C. elongata*) и *Deschamsia caespitosa*; затѣмъ очень замѣтны *Peucedanum palustre*, *Succisa pratensis*, *Ranunculus Flamula*, *Calamagrostis lanceolata*, *Comarum palustre*, *Caltha palustris*, *Valeriana officinalis*, *Ranunculus repens*, *Eriophorum angustifolium* (иногда очень много), *Callitriche palustris*, *Galium palustre*, *Heliocharis palustris*, нѣсколько рѣже: *Lychnis flos Cuculi*, *Epilobium montanum*, *Mentha arvensis*, *Viola palustris*, *Lysimachia Nummularia*, *Trifolium spadiceum*, *Campanula patula*, *Cirsium palustre*, *Viola epipsilla*, *Pedicularis palustris*, *Ranunculus acer*, *Galium aparine*, *Hieracium umbellatum*, *Juncus conglomeratus*, *J. filiformis*, *I. buffonius*, *I. lamprocarpus*; близѣ къ кустамъ и среди нихъ—*Lysimachia vulgaris*, *Angelica silvestris*, *Filipendula Ulmaria*, *Potentilla Tormentilla*, *Cirsium heterophyllum*.

Общая картина растительности этихъ луговъ иногда измѣняется, когда фонъ образуютъ злаки (*Agrostis*), но и тогда составъ ея остается такимъ же, какъ онъ описанъ сейчасъ. Большинство отмѣченныхъ растений требуетъ для своего произрастанія значительной влажности почвы, и они-то и придаютъ особенную фязіономію сырýmъ лѣснымъ лугамъ. Устойчивость растительнаго состава этихъ луговъ очень прочная при наличности обилія влаги въ почвѣ, но разъ это условіе нарушается, составъ луга измѣняется, и, напримѣръ, при повышеніи мѣста, при осушеніи луговъ канавами, эти луга постепенно переходятъ въ сухіе.

Въ заключеніе не могу не отмѣтить еще одного сообщества въ разнообразной лѣсной флорѣ,—это сообщества растений, свойственныхъ лѣснымъ дорогамъ.

При всей незначительности размѣровъ площадей, занятыхъ этими сообществами (дороги иногда не шире 3 арш.), они могутъ быть рѣзко отграничены отъ ближайшихъ растительныхъ формаций присутствіемъ въ нихъ видовъ, не находящихся себѣ мѣста въ этихъ послѣднихъ, при чемъ такое разграниченіе возможно даже въ томъ случаѣ, когда очень мало пробѣженныхъ дороги, почти сплошь заросшія травами, проходятъ черезъ лѣсные луга, поляны, т. е., при полномъ тождествѣ всѣхъ условій роста отдѣльныхъ видовъ. Напр., на такихъ дорогахъ я находилъ *Rhinanthys Crista gallii*, *Leontodon autumnalis*, *Poa annua*, *Androsace filiformis*, а по мочезинамъ на дорогахъ *Myosatis palustris*, *Peplis Portula*, *Poly-*

gonum Hydroppiper, *Alisma Plantago*, *Juncus filiformis*, *Elatine triandra*, *Glyceria fluitans*, *Alopecurus geniculatus*, *Gnaphalium Uliginosum*. Большинство этихъ растений чужды прилегающимъ растительнымъ сообществамъ, и, во всякомъ случаѣ, эта группа растений имѣетъ свой очень оригинальный видъ. Не менѣе обособлена другая группа растений, замѣченныхъ на очень торной «большой» дорогѣ, среди лѣса и лѣсныхъ луговъ. Ширина дороги до 5 саж.; по ней разбросаны въ значительномъ количествѣ экземпляровъ: *Matricaria inodora*, *Trifolium agrarium*, *Chenopodium album*—часто, но слабые экземпляры; *Polygonum Aviculare*, *P. Hydroppiper*, *Odontites rubra*, *Plantago media*, *Vicia angustifolia*, *Potentilla Anserina*, *Spergularia rubra*, *Spergula arvensis*, *Bidens tripartita*, *Trifolium arvense*, *Poa annua*, *Apera spica venti*.

Не считая возможнымъ для себя входить въ выясненіе всѣхъ причинъ, вызывающихъ къ жизни подобнаго рода обособленныя сообщества, я, кромѣ простого констатированія факта, укажу на то только, что заносный характеръ этого сообщества опредѣляется присутствіемъ многихъ растений, свойственныхъ посѣвамъ и вообще воздѣланной почвѣ.

Резюмируя изложенное, мы придемъ къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ:

1) разнообразная растительность смѣшанныхъ лѣсовъ можетъ быть сведена къ такимъ растительнымъ сообществамъ: а) лѣсное; б) порубочное; в) сухихъ и сырыхъ луговъ и г) дорогъ;

2) лѣсное и луговые сообщества являются вполне устойчивыми, при чемъ лѣсныя сообщества очень слабо реагируютъ измѣненіемъ въ своемъ составѣ на измѣненіе состава самого лѣса, а луговые въ этомъ отношеніи довольно чутки къ степени влажности почвы, переходя въ наиболѣе сырыхъ мѣстахъ въ болотисто-луговые сообщества

3) порубочныя сообщества являются наиболѣе неустойчивыми и смѣшанными по своему составу и, переживая вмѣстѣ съ заростаніемъ порубей новымъ лѣсомъ значительныя измѣненія, неизбежно въ теченіе 20—30 л. смѣняются растительностью лѣсовъ;

4) растительность дорогъ, при значительной, а иногда даже рѣзкой обособленности ея, носить случайный, заносный характеръ, и

5) описанные смѣшанные лѣса совершенно не имѣютъ чисто болотныхъ, болотисто-моховыхъ сообществъ, которыя не рѣдки въ полосѣ сосновыхъ лѣсовъ и характерны для нея.

Н. Кузнецовъ.